

© Соловьева И. И.

Вісник АМК України. — 2005. — № 2 (17). — С. 51-24.

7. Martin W. I. The Global Information Society / W. I. Martin. — Aldershot: Aslib Gower; Brookfield, VT, USA. — 199 p.
8. Machlup F. Production and Distribution of Knowledge / F. Machlup. — Princeton, 1992. — 203 p.
9. Антонов В. М. Інтелектуальна власність і комп'ютерне авторське право / В. М. Антонов. — К. : КНТ, 2006. — 520 с.
10. Бернська конвенція про охорону літературних і художніх творів. Паризький Акт від 24 липня 1971 р., змінений 2 жовтня 1979 р.: Інтелектуальна власність в Україні: правові засади та практика. — Наук.-практ. вид.: У 4-х т. / За заг. ред. О. Д. Святоцького. — Т. 1: Право інтелектуальної власності. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 1999. — 156 с.
11. Стюарт Т. Інтелектуальний капітал. Новий источник багатства організації. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Т. Стюарт — М. : Юрист, 1999. — 437 с.
12. Иванова Н. И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем / Н. И. Иванова. — М. : Радуга, 2001.
13. National Innovation Systems. — Paris: OESD, 1999.
14. Левина И. Г. Природа и структура труда в экономике XXI века / И. Г. Левина // Философия хозяйства. — 2006. — № 1(43). — С. 188-196.
15. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : Глобалист, 2000. — 432 с.
16. Идрис К. Интеллектуальная собственность – мощный инструмент экономического роста / К. Идрис; пер. с англ. В. Л. Миронова. — М. : ВОИС-Роспатент, 2008. — 238 с..
17. Стратегія економічного і соціального розвитку України на 2004-2015 роки. Шляхом Європейської інтеграції / Авт. кол.: А. С. Гальчинський, В. М. Геєць та ін. — К. : Національний інститут стратегічних досліджень; Інститут прогнозування НАН України; Міністерство економіки та з питань європейської інтеграції України. — 2004. — 345 с.
18. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. академіка НАН України В. М. Гейця. — К. : Мрія, 2003. — 34 с.
19. Проблеми та пріоритет формування інноваційної моделі розвитку економіки України / Под ред. Я. А. Жаліло, С. І. Архіреєв, Я. Б. Базилюк та ін. — Київ : Мрія, 2006. — 123 с.
20. Ринкові трансформації постсоціалістичної економіки і макро-структурні зрушення в Україні. Аналітична доповідь // Національна безпека і оборона. — 2003. — № 4. — С. 24-27.

Соловьева И.И. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Одесского национального морского университета.

УДК: 130. 2

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ УКРАИНЫ: ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕВРОИНТЕГРАЦИИ – К СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В роботі розкриваються питання освітніх реформ України, висвітлюються сучасні проблеми освітнього простору інформаційного суспільства, розглядаються нові глобальні функції системи освіти в процесі «футурізації» не тільки українського суспільства, а також і цивілізації в цілому.

Ключові слова: глобалізація, Болонський процес, парадигма освіти, «футурошок», «темпоральність», стійкий розвиток, ноосфера, концепція попереджуваної освіти, неогуманізм.

В работе раскрывается вопрос образовательных реформ Украины, затрагиваются современные проблемы образовательного пространства информационного общества, рассматриваются новые глобальные функции системы образования в процессе «футуризации» не только украинского государства, но и цивилизации в целом.

Ключевые слова: глобализация, Болонский процесс, парадигма образования, «футурошок», «темпоральность», устойчивое развитие, ноосфера, опережающее образование, неогуманизм.

This work deals with such a problem as Ukrainian educational reforms. The actual problems of the educational space of the informational society are mentioned here. New global functions of the educational system in the “futurisation” process are considered.

Key words: Bologna process, paradigm, "future-shock", "the temporeality", sustainable development, noosphere, advanced education, neohumanism.

На сегодняшний день в силу процессов глобализации, евроинтеграции, информатизации, сложнейших цивилизационных коллизий и кризисов первостепенное значение приобретают такие понятия как «качество человеческого материала», «интеллектуальное достояние государства». Безопасность страны, в самой широкой трактовке данного понятия, стала определяться уровнем развития человеческих ресурсов, как основной предпосылки создания ее научного, экономического, социокультурного и духовного потенциала. Именно в данном направлении разворачивается соперничество развитых стран и целых регионов за лидерство, за уровень собственной безопасности, сохранение самобытного развития. В свете новых перспектив образование и наука — их масштабность, уровень и качество — становятся ведущими факторами развития.

Крупномасштабная реформа всей украинской системы высшего образования обусловлена включением нашей страны в Болонский процесс, который является планом реформирования системы образования во всех странах Европы под стандарты глобализации. В 1999 году министры образования 29 европейских стран подписали Болонскую декларацию и обязались свои системы высшего образования привести к единому общеевропейскому стандарту. С политической и экономической точки зрения абсолютно четко просматривается тот факт, что единая европейская общеобразовательная система была создана лишь для того, чтобы противопоставить себя американской системе образования. Система высшего образования США зарекомендовала себя на рынке образовательных услуг еще с 30-ых годов прошлого столетия. Конгрессом США было принято ряд постановлений относительно молодежной политики, запланированы широкомасштабные акции с целью привлечения в страну талантливой молодежи и научной элиты со всего земного шара. В США около столетия активно работала система приглашений и грантов для талантливых молодых ученых.

Что же может предложить украинское государство для привлечения в него мирового интеллектуального потенциала? К великому сожалению современное экономическое положение никоим образом не способствует развитию принципа мобильности студенческого и преподавательского состава, более того, этот основополагающий принцип Болонской системы будет способствовать утечке высококлассных специалистов: собственные интеллектуалы уедут на Запад, а их место займут отнюдь не лучшие представители Востока. Очень жаль, так как украинская система образования имеет глубокие корни и тесно связана со всей историей украинского народа.

Первое высшее учебное заведение было создано еще в 1632 году – это Киево-Могилянская коллегия [10, с. 18- 33] обучение в ней носило преимущественно общеобразовательный характер, студенты получали филологическую подготовку, знание языков, овладевали поэтическим и риторическим искусством, изучали классическую греческую, римскую и частично средневековую литературу, историю, географию, философию и богословие. Классическая украинская парадигма образования формировалась под воздействием зарубежных философских и педагогических идей, которые были сформулированы с конца 18-го и начала 19-го столетий Я. А. Коменским [5, с. 285], И. Г. Песталоцци [7, с. 95] и других мыслителей, идеи просвещения развивали дисциплинарные механизмы образования. В начале 19-го столетия В. Гумбольд [4, с. 255] и Г.В. Гегель [3, с. 218-250] создают новую философскую концепцию образования, ориентированную на самопознание, самоформирование личности, определяют ее право на образование. Таким образом, украинские университеты, опираясь на классическую парадигму образования, располагали значительным отрядом ведущих ученых-педагогов, комплексом научно-исследовательских и образовательных подразделений, являлись крупными культурно-просветительскими центрами.

После обретения независимости в 1991 году на Украине начала формироваться и воплощаться в жизнь своя собственная политика в области высшего образования, направленная на достижение современного уровня качества и доступности. При этом высшее образование Украины и многих других стран СНГ столкнулось с серьезными проблемами «перестроечного» периода. Это было связано с тем, что подготовка кадров большей частью ориентировалась на общесоюзные потребности, и это в свою очередь привело к диспропорции в структуре профессиональных направлений подготовки специалистов: при чрезмерном количестве специалистов по инженерным направлениям возникали проблемы с такими направлениями как право, экономика, социология, психология, менеджмент. Почти двадцатилетний срок независимости кардинально изменил эту диспропорцию: рынок труда Украины заполнили юристы, экономисты, социологи, менеджеры, которые сталкиваются с проблемой трудоустройства, а украинская экономика остро нуждается в

высококласных инженерах, физиках, математиках.

И, тем не менее, по признанию ученых, имеющих большой опыт работы в университетах Америки, Европы, Японии, украинская система образования превосходит зарубежную, и ее главным достоинством является упор на фундаментальные знания. В отечественных вузах учат не просто специальности, учат общегуманитарным дисциплинам, учат быть историками, философами, психологами, математиками, физиками. Современные украинские студенты более подготовлены к восприятию наук, намного лучше зарубежных сверстников проявляют творческую самостоятельность. Именно поэтому европейское сообщество заинтересовано в интеллектуальном потенциале молодых специалистов стран постсоветского пространства.

Итак, возвращаясь к Болонскому процессу, вспомним, что Украина вовлечена в него с 2005 года [1, с 50-58] и именно с этого времени начинаются очередные кардинальные реформы системы образования Высшей школы. Украинский народ бросили в общеевропейский плавильный котел, из которого по замыслу архитекторов глобализации, должны выйти граждане Европы, без национальных корней, без родной земли, без своей самобытной и фундаментальной системы образования. Одним из отрицательных последствий подписания Болонской декларации Украиной является стремление к узкой специализации выпускников университетов, повсеместное сокращение гуманитарных дисциплин и, как следствие, расхождение и удаление друг от друга технических и гуманитарных знаний. Особенно дефицит гуманитарных знаний и гуманитарной культуры заметен в деятельности технических специалистов. Инженерно-технический и научно-технический специалист готовится лишь для того, чтобы развивать технику, производство. Его интеллект, навыки, психология и мироощущение концентрируются лишь на сфере решения технических задач. Техницизм проявляется и тогда, когда происходит абсолютизация любой профессиональной деятельности, профессиональных знаний и подходов. Но в современных условиях в результате стремительных изменений и усложнений в общественной, политической, духовно-культурной жизни, специалист, чтобы адекватно ориентироваться, а тем более осознанно участвовать в происходящих процессах и выносить правильные оценочные суждения, должен быть хорошо образован.

Современные перемены в социуме и образовании соответственно, способствуют возникновению нового типа личности, которую можно назвать личностью глобализации. В связи с развитием информационно-образовательных технологий возникает ускорение в получении знаний, которое влечет за собой увеличение темпов перемен, нестабильность экономики, разрыв обычных социальных связей, дифференцирование общества, расширение границ человеческой свободы и т.д. В своей работе «Восемь смертных грехов цивилизации» К. Лоренц [6] указывает на феномены, которые ведут к гибели не только нынешней культуры, но и всего человечества как вида. К. Лоренц утверждает, что бег человечества наперегонки с самим собой, губительное для него все ускоряющееся развитие техники, делающее людей слепыми ко всем подлинным ценностям, не оставляет им времени для подлинно человеческой деятельности – мышления. Также К. Лоренц указывает на генетическую деградацию, конкретизируя, что в современной цивилизации нет никаких факторов, кроме «естественного правового чувства» и ряда уцелевших правовых традиций. Именно они производят селекционное давление в пользу развития и сохранения норм общественного поведения, которые необходимы тем более, чем больше разрастается общество. Нельзя исключить, что многие проявления инфантильности, превращающие значительные группы нынешней «бунтующей молодежи» в общественных паразитов, могут быть обусловлены генетически. Ученый также указывает на возрастающую индокринацию человечества: увеличение числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, вместе с усовершенствованием технических средств воздействия на общественное мнение, приводят к такой унификации взглядов, какой до сих пор не знала история. Уже сейчас во многих местах индивид, сознательно уклоняющийся от действия средств массовой информации, – например, телевидения, – рассматривается как патологический субъект. Эффекты, уничтожающие индивидуальность, приветствуются всеми, кто хочет манипулировать большими массами людей...

В этом контексте уместны работы А. Тоффлера, который является одним из наиболее известных мыслителей, посвятивших свои труды процессам трансформации современного общества. В своих работах «Футурошок» (1970) [8] и «Экоспазм» (1975) [9] он представлял современный этап развития общества как переломный. Высокие темпы научно-технического прогресса и экономического роста приводят к изменению экономических и социальных структур, к социальным, психологическим потрясениям людей, связанным с необходимостью постоянно подстраиваться под изменения. Исчезают профессии, определенные типы отношений, усиливается мобильность населения,

постоянно повышаются требования к квалификации работников и т.д. Глубокое стрессовое состояние, связанное со столь стремительной ломкой старого, А. Тоффлер и называет «шок будущего». А. Тоффлер вводит понятие трансцепции (скоротечности) т.е. новой «темпоральности» в повседневной жизни, результатом которой становится чувство неуверенности. Критикуя современную систему образования за «безнадежный анархизм» и обращение к прошлому, А. Тоффлер предлагает пересмотреть ее цель, содержание и формы, чтобы соответствовать задачам будущего. Для этого необходимо создать в каждом учебном заведении «Совет Будущего», который состоял бы из профессионалов, которые способны прогнозировать перспективы развития различных профессий, человеческих отношений, характер этнических и моральных отношений в будущем. Разнообразие и сложность решений в обществе актуализирует проблему выбора альтернатив, что требует от личности четко сформированной системы ценностных ориентаций. А. Тоффлер констатирует, что современное образование делает учебные программы свободными от ценностей, содержание дисциплин освобождено от всех ценностных характеристик. Программа будущего, утверждает А. Тоффлер, должна быть ориентирована не только на широкий диапазон знаний, а также на развитие поведенческих навыков, навыков взаимодействия. А. Тоффлер призывает «изменить временной базис индивида», т.е. стимулировать и развивать в нем чувство будущего [8]. Таким образом, футуролог предлагает модель опережающей образовательной системы XXI века, которая, возможно реализует принципы устойчивого развития цивилизации, и будет искать пути выхода из сложившегося кризиса в системе образования и не только.

Попытки найти пути выхода из кризиса, определить на пороге третьего тысячелетия дальнейшую траекторию движения нашей цивилизации, попытаться по-новому взглянуть на решение проблем, связанных с эколого-социальным кризисом, привели в 1983 г. к созданию при ООН во главе с Г. Х. Брунтланд Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Перед комиссией была поставлена задача разработки «Глобальной программы изменений». Понятие «устойчивого развития» получило широкое распространение после публикации доклада, подготовленного этой комиссией в 1997 г. под названием «Наше общее будущее». В русском его издании английский термин *sustainable* был переведён как «устойчивое развитие», хотя в англо-русских словарях имеются и другие его значения – поддерживаемое, длительное, непрерывное, подкрепляемое, самоподдерживаемое, защищаемое (развитие). И в этом смысле «устойчивое развитие» можно определить как «постоянно поддерживаемое развитие». В дальнейшем термин был закреплен Второй Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), где ему попытались придать более конкретные и даже программные формы.

Идеи о выживании и непрерывном развитии человечества высказывались ранее российскими учёными К. Э. Циолковским [11, с. 148-154] и В. И. Вернадским [2, с. 57-58]. Основоположник теоретической космонавтики впервые выдвинул идею непрерывного развития – бессмертия человеческого рода, которое может быть достигнуто лишь благодаря широкому освоению космоса. В. И. Вернадский выдвинул идею сферы разума (ноосферы) и социальной автотрофности как стратегии дальнейшего развития человечества, деятельность которого, по его мнению, стала геологическим фактором. Последователи учёного существенно развили его идеи и показали, что эпоха становления ноосферы и переход мирового сообщества к устойчивому развитию – это процессы одного плана. Идея выживания и непрерывного (устойчивого) развития цивилизации как коэволюции (соразвития, взаимной адаптации) человека и биосферы означает вместе с тем и продвижение человечества к сфере разума, в которой будет обеспечено рациональное и гармоничное взаимодействие общества и природы.

Качественно новое состояние общества, именуемое ноосферой, представляет собой систему, в которой высшего уровня развития достигнет интеллект человека и человечества в целом, восторжествуют принципы и идеалы гуманизма, и будет обеспечено как сохранение биосферы, так и всесторонне во всех отношениях развитие человека на Земле и во Вселенной. Ноосфера в этом смысле является сферой, в которой каждый человек в наиболее полной мере сможет раскрыть свой творческий потенциал и способности, развернёт свои сущностные силы и дарования, обретёт максимум свобод и подлинное достоинство при сохранении биоразнообразия.

Ноосферное развитие (ноосферогенез) и устойчивое развитие по сути дела выступают как очень близкие понятия. Говоря о соотношении понятий следует сказать, что термин «переход к устойчивому развитию» точнее определяет начальный этап трансформаций, направленных на становление ноосферы. Ноосфера выступает той целевой ориентацией, по пути к которой и пойдет переходный процесс устойчивого развития.

Следует подчеркнуть, что важной частью, а по сути дела ядром будущего информационного общества будет его образовательная система (наряду со средствами информатизации и СМИ). Собственно говоря, образование и сейчас представляет собой, возможно, самую широкую социальную систему, если, конечно, образование не сводить к обучению только в специальных учебных заведениях, а иметь в виду то, что получило название непрерывного образования и самообразования. Концепция непрерывного образования как бы завершает прорыв во временных рамках индивидуального обучения, обрекая его на образование (и, прежде всего самообразование) в течение всей жизни в условиях быстрых перемен как средство адаптации. Следует напомнить, что концепция LLL (трех L - Life long learning) является одной из основных в Болонской декларации. Речь также идет и о всеобщем образовании, распространении образовательного процесса на все социальное пространство, в том числе и в его глобальном измерении, а не только в национально-государственном. Вместе с тем идеи устойчивого развития заставляют нас выйти за эти пределы и, прежде всего в темпоральном плане. Образовательный процесс должен быть построен таким образом, чтобы он нацеливал не только на наше собственное существование и развитие, но и пролонгировал бы существование всего человеческого рода. И в этом смысле было предложено понятие опережающей образовательной системы. Разумеется, в модели ноосферно-опережающего образования найдется место и для прошлого и настоящего, поскольку образование должно носить непрерывный характер, предусматривая переподготовку взрослых и иные новые формы обучения и самообразования.

Понятие «опережающее образование» пока не употреблялось в педагогической науке, чаще всего речь шла о развивающемся образовании, об элементах опережения в отстающем от жизни и науки в целом образовании. Предлагаемая модель образования XXI в. выглядит как некий идеал, к которому может устремиться образовательный процесс, смещая свои акценты развития от прошлого к настоящему в направлении будущего. Как полагает А. Тоффлер, для того, чтобы помочь избежать футурошока, мы должны создать супериндустриальную систему образования. И чтобы сделать это, мы должны искать цели и методы в будущем, а не прошлом. Степень познания и предвидения будущего в общем образовательном процессе может служить критерием реализации предлагаемой модели образования XXI в. как нового эффективного механизма цивилизационного выживания. В этом плане модель оказывается созвучной идеям становления ноосферы, поскольку имеется в виду не отставание сознания от бытия, образования – от жизни, а их опережение, и на этой основе – целенаправленное рациональное конструирование желаемого будущего, которое в таком смысле предстает как управление настоящим из будущего.

В соответствии со сказанным выше, при переходе на новую стратегию вся система образования (как, впрочем, и науки) в процессе «футуризации» (адаптации к футурошоку) обретает новые глобальные функции. Во-первых, это функция, которую условно назовем неогуманистической, или, учитывая ее ноосферную направленность, – ноогуманистической. Суть ее сводится к ориентации образовательного процесса на выживание и непрекращающееся развитие всего человечества. И в этом плане образование XXI века должно будет транслировать грядущим поколениям не только достижения (знания, навыки, опыт и т.п.), уже накопленные в прошлом («отсекая» все негативное), но и ориентировать на будущее, без чего выживание в принципе невозможно. Отличие неогуманизма от ренессансного гуманизма заключается не только в его ноосферно-футуристической ориентации, но и в совершенно новых акцентах развития человека и человечества и решении глобальных проблем. Вторая функция образования, которую назовем экологической, тесно связана с первой – неогуманистической. Если в первой – акцент на выживании человечества, забота о будущих его поколениях, то экологическая функция науки и образования акцентирует внимание на сохранении биосферы, природы вообще (Земли и Космоса), обеспечении благоприятных экологических условий и достатка вещественно-энергетических ресурсов. Третья функция, образование XXI века, по сути дела, уже выше раскрыта, ибо смысл ее заключается как в опережающем развитии самого образования, так и смещении акцентов в нем в сторону того «нормативного будущего», которое мы связываем с устойчивым развитием.

Таким образом, традиционная мировая образовательная система находится на пороге эпохальных преобразований, общая ориентация которых должна привести как к выживанию цивилизации и ее непрекращающемуся развитию, так и к сохранению биосферы, окружающей природной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляков О. О. Впровадження ідей Болонського процесу: чого бракує Україні? / О. О. Беляков // Вчені записки університету "КРОК". — 2008. — Вип. 18. — Т. 1. — С. 50-58.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — М. : Айрис - Пресс , 2002. — С.57-58.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель ; пер. с нем. К. А. Сергеев. — М. : Мысль , 1977. — 345 с.
4. Гулыга А. В. Философская антропология Вильгельма фон Гумбольдта // Вопросы философии. — 1985. — № 4 — 255 с.
5. Коменский Я. А. Великая дидактика. Избр. пед. соч. / Я. А. Коменский. — М. : Учпедгиз , 1955. — 285 с.
6. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизации / К. Лоренц // Вопросы философии. — 1992. — №3. — С. 40-42.
7. Песталоцци И. Г. Общие основы педагогики / И. Г. Песталоцци. — М. : Просвещение , 1947. — С.95.
8. Тоффлер А. Футурошок / Алвин Тоффлер ; пер. С англ. Г. Х. Шахназаров. — СПб. : Лань , 1997. — 341 с.
9. Toffler A. "The Ego-Spasm Report" — N-Y — 1975 — 345 p.
10. Хижняк З. І. Історія Києво-Могилянської академії / З. І. Хижняк, В. К. Маньківський. — К. : «КМ Академія», 2003 , С. 18-33.
11. Циолковский К. Э. Живая Вселенная / К. Э. Циолковский // Вопросы философии.— 1992. — № 6. — С. 148-154.

Калёнова Е.О. – аспірантка кафедри філософії та соціології ГУ «ЮНПУ імені К.Д. Ушинського»

УДК: 140.8:316.6

НОВОЕ ВАРВАРСТВО КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается новое социальное явление – вторичное варварство, или неоварварство, которое символизирует собой углубляющийся кризис и цивилизационный надлом современного общества в целом. Исследуется социокультурный тип неоварвара, затрагивается проблема исторического сознания и необходимости «включенности в историю» для сохранения человеческой сущности.

Ключевые слова: цивилизация, неоварварство, вторичное варварство, социальная деградация, историческое сознание

В статті розглядається нове соціальне явище – вторинне варварство, або неоварварство, яке символізує собою кризу та цивілізаційний надлом суспільства у цілому. Досліджується соціокультурний тип неоварвара, проблема історичної свідомості та необхідність «включення до історії» задля зберегання людської сутності.

Ключові слова: цивілізація, неоварварство, вторинне варварство, соціальна деградація, історична свідомість.

The article introduces the new social phenomenon of post-primary barbarianism, or neobarbarianism, which symbolizes the further deepening of the crisis and civilizational breakdown of modern society in general. The sociocultural type of a neobarbarian is studied as well as the problem of historical consciousness, the necessity of "being engaged" into history for the human essence to be maintained.

Key words: civilization, neobarbarianism, post-primary barbarianism, social degradation, historical consciousness.

В нынешних условиях распространения идеологии глобализации происходит размывание традиционных ценностей общества, статус человека приобретает черты зыбкости и неопределенности, культурные и социальные смыслы дестабилизируются и рискуют раствориться в риторике о будущем. Говоря словами М. Мамардашвили, свершается «антропологическая катастрофа», когда человек сознательно отказывается от усилия осмысления себя и собственной